

Сепик Г.В.

**ПОЭТИКА Н.С. ЛЕСКОВА:
ДОМИНАНТНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА ПИСАТЕЛЯ**

2011

«И впрямь – фантасмагория.

И впрямь – Василий Блаженный в литературе.

Под резной поверхностью – неожиданный,
прихотливый, своевольный план постройки;
словесная резьба лишь отвечает этому лабиринту
ходов и столпотворению линий...»

Л. Аннинский «Лесковское ожерелье»

«... Это он восхищался деликатностью нищих,

Независимый, гневный, надпартийный, прямой.

Потому-то любое разукрасят жилище

Эти книги премудрости вечной самой.

А какие в них ритмы! А какая в них залежь

Слов ядреных и точных русского языка!

Никаким модернистом ты Лескова не свалишь

И к нему не посмеешь подойти свысока.

Достоевскому равный, он – прозванный гений.

Очарованный странник катакомб языка!»

Игорь Северянин

Введение

Имя Николая Семеновича Лескова в национальном литературном наследии облечено особым значением и тайной. Непостижимый и ускользающий лик писательского «я» сплошь и рядом становился причиной литературных недоразумений, нападок, ложных толкований. Сложная и неоднозначная человеческая натура, загадочный и вечно непонятный писатель; веселый, ироничный и доведенный до гротеска русский талант.

Впитавший в себя предшествовавшую литературную традицию, Н.С.Лесков не мыслил себя вне ее контекста, но живая натура экспериментатора и азарт исследователя жизни определили ему в этом контексте весьма неоднозначное место: то ли маститый классик, то ли «погрязший в декадентстве» второстепенный писатель, то ли непризнанный и неоцененный литературный гений. Во всяком случае, совершенно очевидным становится то, что Лесков составил в отечественном литературном процессе новую, с годами все более укрепляемую, традицию, определившую развитие широкого литературного пласта с богатым перечнем блистательных имен.

Не обошли Лескова своим вниманием ни театр, ни музыка, ни изобразительное искусство, оставив интерпретации духа его произведений где-то на пути к постижению «истинного Лескова».

И все-таки следует признать, что «белое пятно» все более и более наполняется живыми красками, обретает цвет и форму. Вниманием литературоведения Н.С.Лесков обязан скорее всего своей скандальной репутации автора антинигилистических романов, среди которых - «Некуда». Идея классового характера литературы, ее партийности сослужила писателю, да и самому отечественному литературоведению, плохую службу, но сила таланта, его убедительность постепенно находили признание в формирующемся до сих пор лескововедении. Сквозь анализ идеологической стороны творчества Лескова явственно проступает стремление осознать и обобщить достижения его поэтики.

В современном литературоведении можно выделить не много имен и работ, связанных с исследованием поэтики Н.С.Лескова. Авторы монографий стремились дать обобщающие очерки жизни, творчества и поэтики писателя. Таковы работы Л.П.Гроссмана («Н.С.Лесков. Жизнь - творчество - поэтика», 1945), Б.М.Другова («Н.С.Лесков. Очерк творчества», 1957), Троицкого В.Ю. («Лесков-художник», 1974), Столяровой И.В. («В поисках идеала»).

Обращает на себя внимание временной разброс в монографических исследованиях Н.Лескова и при этом - все большая сосредоточенность на чисто художественных особенностях писательского наследия.

Имя Н.Лескова выходило из небытия также благодаря интересу к таким литературным явлениям, с которыми Лесков был органически связан, одно из них - сказ.

Перечень литературоведческих статей, посвященных Н.Лескову, тоже небогат, несколько увеличиваясь к 70-м - 80-м годам XX столетия.

В 1936 году появилась в «Литературной учебе» статья Б.М.Другова «Лесков мастер слова и сюжета», в 1938 в том же издании - работа В.А.Гебель - «О языке Н.С.Лескова». В 60-е - 70-е годы вышли статьи Кудюрова А.П. («К вопросу о народно-поэтических истоках «Левши» Н.С.Лескова», 1968), Михайловой Н.Г. («Жанры Н.С.Лескова и устно-прозаические формы народного творчества», 1975), Евдокимовой О.В. («Проблема сказа в повестях Лескова (сказ «Левша»», 1977), Столяровой И.В. («Принципы «кованой сатиры» Лескова (слово о сказе о Левше)», 1977), Филимоновой Н.Ю. («Лесков и Глеб Успенский», 1977), Лужановского А.В. («Документальность повествования - жанровый признак рассказов Н.С.Лескова», 1980), Гладышевой Л.А. («Неувядаемая сила слова: К 150-летию со дня рождения Н.С.Лескова», 1981), Кедрова К. («Ищущий подвига (о героях произведений Н.С.Лескова», 1981), Мраморнова О. («Как сказ сказывался (О творческом наследии Н.С.Лескова)», 1981), Троицкого В.Ю. («Творчество Лескова и поэтика русской романтической прозы 20-х - 30-х годов XX века», 1981), Галушкиной С.А. («Мотив «военное одоление» в рассказе Н.С.Лескова «Левша», 1982).

В поле зрения исследователей, как видим, оказываются отдельные элементы поэтики Н.Лескова: мастерство сюжета, слова; жанровые новации, сатира, документальность повествования, характеры героев, влияние на прозу нового столетия, патриотические мотивы и связь с народно-поэтическим творчеством. Кроме того, из всего лесковского наследия авторов статей более всего привлекает знаменитый и загадочный «Левша», а в связи с ним - особый, сказовый строй «цеховой легенды».

Не обошли своим вниманием писателя лингвисты, - что объясняется постановкой В.В.Виноградовым новой стилистической проблемы - проблемы сказа, - да и сам многоцветный, мозаичный язык произведений Лескова не оставил исследователей равнодушными. Делаются попытки разработать пока чистое поле речевой художественной стилистики на материале произведений Лескова.

Демонстрируя богатый языковой материал, образцы поэтических и стилистических новаций, Лесков сам является проблемой для филологической науки, что становится со временем все очевиднее¹.

«Проблема Лескова» обрастает новыми фактами своего проявления, медленно, но верно приближаясь к последнему вопросу, - «В чем состоит феномен Лескова?».

Продолжая развивать идею противоречивости поэтической системы Н.С.Лескова, Б.М.Другов («Н.С.Лесков. Очерк творчества») отмечает «противоречивое сочетание... романтически-избыточной поэзии красоты мира и человека с юмором до сарказма злобной сатирой»². В этом исследователь видит составляющие общего принципа лесковского стиля и источники формирования его литературного языка. Примечательно, что раскрытая Л.Гроссманом в монографии двойственная стилистическая система Лескова Друговым подвергается сомнению и объясняется как результат влияния на нее «великих современников», в частности Л.Толстого: «Чем сильнее обнаруживается у Лескова прямое подражание Толстому, чем яснее звучит в легендах толстовская проповедь непротивления, чем больше походят

лесковские праведники на толстовских героев из народных рассказов, - тем бесцветнее становится лесковский текст, в равной мере далекий и от юмора и красочной речи Лескова и от суровой, величественной простоты толстовского оригинала³. Много внимания исследователь уделяет органической связи Лескова-художника с А.С.Пушкиным («Повести Белкина»), Н.В.Гоголем и М.Е.Салтыковым-Щедриным. Для Другова Н.Лесков прежде всего автор сказовой прозы, «остро осознавший задачи речевого новаторства, стремящийся сблизить разговорный и литературный язык»⁴. Мозаичность стиля писателя недвусмысленно связана, по Другову, с тем, что изложение событий ведется от лица рассказчика: «надо сконцентрировать внимание именно на рассказчике, надо непрерывно обновлять лексику и сказовые интонации, а это достигается нарушением последовательности повествования»⁵.

Попытку синтезировать взгляды своих предшественников на Н.Лескова предпринимает в монографии «Лесков-художник» В.Ю.Троицкий. С его точки зрения, поэтика Лескова - «органическое сочетание яркой стилизации, сказа, острого сюжета, построенного на использовании анекдота, своеобразных форм повествования от имени героя-рассказчика, оригинальная манера авторского ведения рассказа со свойственной ей имитацией речи и острой публицистичностью»⁶. Именно в работе Троицкого, на наш взгляд, впервые выдвинут постулат неоднородности поэтики любого писателя, на основе которого в ней вычленяются «наиболее действенные художественные элементы (образы, системы образов, черты стиля), которые как бы определяют творческое лицо писателя, и элементы, «слабо действующие», составляющие... «фон» творчества»⁷.

По сути дела, вся исследовательская литература по творчеству и личности Н.Лескова представляет собой пример скрупулезного выделения и перечисления «наиболее действенных художественных элементов», свойственных «неоднородной» поэтике писателя. В первую очередь литературоведы обращают внимание на «милые своему сердцу приметы»: самостоятельная человеческая личность как мера оценки явлений жизни

(рассказчик - полноправный участник событий); причудливый художественный мир, окрашенный легендарно-апокрифическим оттенком; достоверность, истинность, документальность описываемого; стремление выразить чистое чувство героя; «символизм» и обобщенность образов, их необыкновенность и эпическая широта; вневременная конкретность, обобщенная основа повествования; использование стилизации и сказа как речевой системы, выражающей формы символичности; построение произведений на резких противопоставлениях, острых коллизиях; «праведничество» как главная тема произведений; расширенность границ жанра и жанровое новаторство; широкий бытовой материал конфликта и «физиологизм»; использование «анекдота», целенаправленный отбор «мелочей» для типического обобщения и бытовизм как сатирический прием; «кадровость» пейзажа как сюжетно-композиционное средство достоверности и т.п. Но в области собственно языковых особенностей прозы Н.Лескова литературоведение все так же скупое касается «непосредственности живой речи», полного откровения «самовыражения» личности, периодической речи героев, определенного расположения слов, несущих логическое ударение в предложении, яркой индивидуализации речи персонажей, имитации мемуарного стиля; смешения, чередования, взаимопроникновения и соотношения книжнославянской и народно-русской речевых стихий, «демонстрации» речи рассказчика из «народа», речевого новаторства и словотворчества с деформацией правильной литературно-разговорной речи, склонности к речевому гротеску.

Вопросы лесковского языка лингвистика только-только начинает разрабатывать, останавливаясь на механизме речевых построений, деталях функционирования речевых элементов, использования лексики и фразеологии. Момент обобщения здесь еще не наступил, хотя выход к разгадке лесковской тайны нам видится именно в области стилистики художественной речи. Писатель, который не проявляет непосредственно свое идеологическое «лицо», лучше всего раскрывается в художественно-речевых элементах поэтики. И было бы просто «поймать творца за руку», если бы не противоречивая,

«мозаичная» система речевых средств и языковых проявлений Н.Лескова как писателя, если бы не «коварство» его слова, многоликого, переменчивого и лукавого. Так возникает в стилистике проблема не менее сложная, чем проблема сказа, - проблема Лескова-писателя.

Вычленив эту проблему, неизбежно следует оттолкнуться также от смежной стилистической проблемы - проблемы автора.

Глава 1. Поэтика Н.С. Лескова как филологическая проблема.

Авторское «я» и доминанты поэтики

Исследования поэтики Н.С.Лескова подошли к той черте, когда сложное и неоднозначное это явление начинает рассматриваться во всей глубине и совокупности стилистических характеристик, многообразии поэтического мира писателя, складывающегося из ряда художественных элементов, наиболее ярких, определяющих, и тех, которые угадываются как бы за фоном, на периферии поля зрения филологов. Регулярно отмечаемые признаки, перечисленные ранее, сами по себе не дают ключа к разгадке художественного феномена и требуют систематизации, поиска мировоззренческого мотива. Прибавим к этому нарочитую неопределенность авторских оценок происходящего и описываемого, получившую толкование как «ложная этическая оценка»⁸.

Названные признаки могут восприниматься как художественные элементы, обуславливаемые, оправдываемые и мотивируемые важнейшими доминантами поэтики Лескова - конфликтностью, противоречивостью, контрастностью и неоднозначностью - во всем, будь то жанр, образ, оценка или языковая ткань произведения в целом.

Язык Лескова особенно подчинен этим доминантам, являясь для них целью и средством одновременно.

Четко выделяются несколько доминантных элементов художественной манеры Лескова, представленных формами и средствами языка - мозаичность

ОГЛАВЛЕНИЕ:	
Введение.....	3
Глава 1. Поэтика Н.С. Лескова как филологическая проблема. Авторское «я» и доминанты поэтики.....	8
Глава 2. Прием сказа в поэтике Н.С.Лескова. Композиционная форма и «объективация» повествовательных жанров.....	22
Художественный феномен сказа Н.Лескова	22
Композиционные формы сказа в поэтике Лескова.....	29
Доминантные черты жанровых разновидностей лесковского сказа.....	37
Особенности композиционного строения сказовых произведений Лескова: взаимодействие субъектно-повествовательных сфер, взаимные превращения диалога и монолога	49
Глава 3. Приемы объективации повествовательной формы в пределах авторской повествовательной нормы	71
Отчужденная фразеологическая и идеологическая точка зрения в авторском монологическом тексте.....	71
Приемы включения в авторский повествовательный текст отчужденной фразеологической или идеологической точек зрения и построение внутренней системы авторских оценок	92
Глава 4. Приемы построения стилистической двуплановости в произведениях Лескова	133
Глава 5. «Идея» и «жизнь» в «библейских» произведениях Н.Лескова	158
Заключение	210
Примечания.....	225